

КРИЗИС В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Владимир Васильевич КОЖЕВНИКОВ,

кандидат исторических наук, заведующий Центром международных отношений и внешней политики Японии, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: v.ronin@rambler.ru

В статье анализируются проблемы двусторонних российско-японских отношений в конце 2010 — начале 2011 г. Рассматриваются причины обострения этих отношений, проанализированы позиции обеих сторон в кризисный период, сделана попытка спрогнозировать дальнейшее их состояние.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Россия, Япония, двусторонние политические отношения, территориальная проблема.

CRISIS IN THE RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS: REASONS AND CONSEQUENCES

V.V. Kozhevnikov, Candidate of Historical Sciences, Head of the Center of the International Relations and Foreign Policy of Japan, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

In the article the problems of bilateral Russian-Japanese relations at the end of 2010 — the beginning of 2011 are analyzed. There are considered the reasons of aggravation of these relations, positions of both countries during the crisis period. An attempt to predict the further situation is made.

Key words: international relations, foreign policy, Russia, Japan, bilateral political relations, a territorial problem.

Выражаю искренние соболезнования японскому народу в связи со стихийным бедствием, которое обрушилось на Японию 11 марта 2011 г. и повлекло многочисленные человеческие жертвы.

В 2008—2009 гг. при правящей Либерально-демократической партии Японии контакты между нашими странами были достаточно активными, в том числе и на высшем уровне. А когда к власти пришла Демократическая партия, у большей части политиков и экспертов в России, да и в самой Японии появились большие надежды на улучшение отношений. Все ожидания строились вокруг премьер-министра Ю. Хатояма, который считался в России «пророссийски» настроенным политиком, так как он приходится внуком премьер-министра И. Хатояма, при котором были восстановлены советско-японские отношения после Второй

мировой войны. Но внуку пришлось покинуть пост премьер-министра из-за внутрияпонских проблем и отношений с США.

События последних месяцев 2010 г., начавшиеся с визита Президента РФ Д.А. Медведева на о-в Кунашир в ноябре 2010 г., привели двусторонние отношения к беспрецедентному обострению. Японская сторона восприняла этот визит и последующие поездки российских политиков на Курилы, включая министра обороны Российской Федерации, очень болезненно. Апогея ситуация достигла после 7 февраля 2011 г., который отмечается в Японии как День северных территорий, когда премьер-министр Н. Кана заявил: «Как глава правительства, я осознаю важность усиления борьбы за возвращение северных территорий. Решение этой проблемы — чрезвычайно важная задача нашей дипломатии. Именно поэтому я считаю недавний визит президента России Медведева на остров Кунашир непозволительной грубостью. Я лично выразил в связи с этим решительный протест президенту России на нашей последней встрече» [8]. Эта позиция Японии вызвала резкую критику в России.

Всё, что произошло в двусторонних отношениях, воспринималось как «гром среди ясного неба». А так ли это было неожиданно? Долгое время российско-японские отношения развивались по параллельным линиям: Япония говорила о приоритете решения территориальной проблемы, Россия — о приоритете торгово-экономических отношений. И все к этому привыкли. Первый звонок, предупредивший о возможном столкновении, прозвенел летом 2009 г., когда в Японии приняли закон о мерах по ускорению процесса возвращения «северных территорий», в котором были вписаны слова о том, что четыре острова являются «незаконно оккупированной исконно японской территорией». В России это вызвало резкую негативную реакцию. И вот произошло ещё более жёсткое столкновение. Почему? Неожиданным для многих это стало по одной причине: часто в двусторонних отношениях мы выдаём желаемое за действительное. И редко задаёмся вопросом, какое же место в политике друг друга занимают наши страны?

Если внимательно почитать документы обеих сторон, определяющие стратегические перспективы, то видно, что АТР во внешней политике России традиционно занимает 4-е место в списке приоритетных направлений после СНГ, Европы и США. В АТР для России на первых местах стоят Китай и Индия и только потом Япония [9]. В японских «Голубых книгах по вопросам дипломатии» России не менее традиционно отводится 5—6-е место в списке дипломатических приоритетов Японии [3].

С приходом к власти в Японии Демократической партии в России, впрочем, как и в Стране восходящего солнца, появилась определённая эйфория — ожидание близких перемен в двусторонних отношениях. В то же время обращал на себя внимание тот факт, что в предвыборной программе ДПЯ (Manifesto) Россия упоминалась всего один раз и только в числе 6 стран, которые пытались решить проблему северокорейского ядерного

оружия [4]. Именно при правительстве демократов двусторонние отношения обострились так, как никогда не бывало при либерал-демократах.

В конце концов в двусторонних отношениях возник конфликт, которого ещё не знала современная история российско-японских отношений. В России выражали главным образом недоумение по поводу реакции японской стороны на визиты президента и других российских политиков на Курилы (думается, это недоумение было несколько искусственное, так как реакция Японии легко прогнозировалась и была вполне ожидаемой). В Японии это восприняли очень обострённо, иногда даже неприлично. Чего стоит редакционная статья на сайте научно-исследовательского Института «Евразия-21», который отличается резко консервативной позицией по территориальному вопросу. В этой статье, выдержанной в недопустимом тоне, прямо записано: «Визит российского президента на Курилы является, повторяем, глупейшим поступком ... В народе страны проявляется требование принять более строгие меры, чем прекращение отношений с Россией...» [12].

Конечно, это крайняя точка зрения, но она отражает настроение некоторых политических кругов, близких к правительству и парламенту. Естественно и закономерно задаться вопросом: Почему? В силу каких причин японская политическая элита в лице премьера Н. Кана в последнее время сочла возможным и допустимым пересечь черту нормального политического диалога и позволить себе комментировать правомочность поездок руководства России по собственной стране, осуждать его. Какие факторы во внутренней и внешней политике России и Японии и их союзников повлияли на решимость японской дипломатии пойти на такое резкое обострение ситуации? Их несколько.

1. *Внутриполитические проблемы правительства демократов.* Нынешнее правительство Японии испытывает внутренние проблемы, в частности: утверждение бюджета на 2011 г., потеря большинства в верхней палате, падение популярности с уровня 53% в прошлом году до 35% и даже ниже в настоящее время. Игра на патриотических комплексах нации, в данном случае эксплуатация территориальной проблемы — традиционный приём укрепления популярности среди избирателей.

2. *Внутриэкономические трудности.* «Японское экономическое чудо» ушло в прошлое, и последние двадцать лет японская экономика буксует (в банковской системе сбои, темпы роста ВВП колеблются вокруг 1,5—2%, растёт уровень банкротств и безработицы). Доля Японии в мировой экономике с рекордных 18% в 1980-х гг. упала до 8% и имеет нисходящую тенденцию. Япония официально уступила звание второй экономики мира Китаю. Это также ведёт к падению популярности правительства ДПЯ. Ещё в начале марта 2011 г. ряд экспертов предполагали, что японское правительство очень скоро отправится в отставку* [11]. В силу этого правительство пыталось отвлечь общественность от внутренних проблем,

* Впрочем, трагедия, которая произошла в Японии, возможно, снимает этот вопрос с повестки дня, так как «коней на переправе не меняют».

акцентируя внимание на внешних. Однако активизация территориальных претензий к России никоим образом не придаст импульса оздоровлению экономики. Для этого требуются обширные и долгосрочные реформы.

3. *Внешиеполитические причины.* Япония имеет натянутые отношения практически со всеми соседними странами, причём с Китаем, Тайванем, Южной Кореей и Россией — по территориальным вопросам. При этом ни одна из стран не демонстрирует готовности уступить японским претензиям ни на политической, ни на экономической основе. Исключением является Россия, которая долгое время демонстрировала готовность к тем или иным компромиссам, что заставляет задуматься, что это, возможно, и провоцирует активность Японии.

Таким образом, территориальные претензии практически ко всем соседям можно считать фундаментальным аспектом внешней политики Японии, от которой она не отказывается, как, впрочем, и не преуспевает ни по одному из направлений. Возникает вопрос: На кого и на что рассчитывает Япония в затяжной конфронтации со всеми соседями, в данном случае с Россией? «Неопытность» лидеров ДПЯ во внешней политике, о которой говорят все комментаторы, привела к обострению территориальных проблем с Китаем и Южной Кореей. Отсюда такие «качели»: от оптимизма Ю. Хатояма, планировавшего решить территориальный вопрос в ближайшее время, до некорректности Н. Кана, которая привела к обострению отношений.

4. Не следует исключать и опасения правительства, что интерес к территориальной проблеме среди населения Японии не так высок, как это декларируется. И это действительно так: по данным опроса общественного мнения, проведённого кабинетом министров в ноябре 2008 г., получилась несколько неожиданная картина. Например, печальные результаты для правительства были в ответах на вопрос: «Желали бы Вы принять участие в движении за возвращение северных территорий?» Ответы распределились следующим образом: «активно желаю» — 2%, «если была бы возможность, принял бы участие» — 32,5%, «особо не желаю» — 36,2, «нет желания» — 22,8% [6]. Это отличается от заявления правительства о единой поддержке движения за возвращение «северных территорий». Возможно, в этом и кроется причина столь бурной реакции японской стороны на поездку Д. Медведева и российских политиков на Курилы. Это был хороший повод сплотить народ вокруг правительства на основе национальной надежды сохранить Сэнкаку, добиться возвращения Такэсима и Южных Курил, несколько уменьшившейся после «прокола» японской дипломатии в споре с Китаем насчёт островов Сэнкаку.

Вот почему реакция японской стороны на визиты российских политиков на Курилы должна была последовать, и она последовала. Но если российское руководство хотело дать понять японской стороне, что не намерено идти на уступки Японии и передавать ей острова, то стоило бы сказать об этом откровенно и однозначно. В результате инцидента в российском обществе всё больше получает распространение именно такая точка зрения. Её озвучил профессор Ю. Тавровский: «Так, может быть,

настала пора применить горькое лекарство и честно заявить раз и навсегда, что ситуация начала XXI века отличается от той, которая была в середине века прошлого. Что Япония проиграла начатую ею Вторую мировую войну и заплатила по счетам. Что она из-за чрезмерной жёсткости упустила свой шанс полюбовного решения спора в благоприятные моменты, а попытки диктата в отношении России бесперспективны и контрпродуктивны» [10].

А пока японская сторона ориентируется на предшествующую позицию России, не очень определённую и дающую Японии надежды на возможность решения территориальной проблемы по японскому сценарию. Не случайно профессор Центра славяноведения Хоккайдского университета К. Мацудзато говорил: «Россия должна чётко объявить свою позицию по островам ... Сейчас некоторые в Японии полагают, что Россия не хочет возвращать даже эти два острова. Если мы неправильно понимаем ситуацию, вы должны помочь нам её верно интерпретировать» [11]. Именно непониманием позиции России объясняются все последние действия и заявления японской стороны. Сегодня позиция Российской Федерации остаётся двойственно расплывчатой, позволяющей трактовать её по-разному: с одной стороны — жесткие заявления о том, что Курильские острова — по праву российская территория, а с другой — демонстрация готовности обсуждать проблему мирного договора без предварительных условий и односторонних исторических увязок [2].

Но ведь Япония упоминает о мирном договоре только в связке с решением территориальной проблемы. Таким образом, обе стороны говорят, не слыша друг друга. Примером такого разговора может служить встреча министров иностранных дел обеих стран в Москве в феврале 2011 г. Она практически не привела к сближению позиций. Положительным результатом стал сам факт переговоров, а также взаимное согласие на экономическое сотрудничество. Правда, это не касается сотрудничества на Южных Курилах, к чему настойчиво призывает Россия. Речь идёт о «священной корове» — территориальной проблеме, и С. Маэхара откровенно сказал об этом на пресс-конференции, подчеркнув что «северные территории являются исконными японскими территориями, с точки зрения истории и с точки зрения международного права», и экономическое сотрудничество там возможно только в тех формах, которые не нарушают этого принципа. И вряд ли стоит России предлагать совместное освоение Курильских островов. Япония на это не пойдёт.

Но в главном для Японии территориальном вопросе подвижек не наблюдалось. С. Маэхара, который, по словам японской прессы, пообещал посвятить жизнь возвращению «северных территорий», не продемонстрировал гибкости. Он подтвердил готовность к конструктивному диалогу, но подчеркнул, что «территориальная проблема в наших отношениях остаётся»... «Есть разница в позициях по этой проблеме», которые он назвал «параллельными», т.е. не имеющими точек соприкосновения.

В то же время глава МИД Японии согласен, что «...на основе выработанных договорённостей, на основе принципов законности и справедли-

ности стороны должны искать взаимоприемлемые решения. Мы должны провести дискуссии по этому поводу в спокойной атмосфере, — убеждён японский министр. — И это мы сегодня подтвердили» [5]. Подобные заявления оставляют возможность для дальнейшего диалога, хотя и без надежды на скорейшее решение. С. Маэхара отверг предложение своего визави С. Лаврова, чтобы специальная комиссия историков рассмотрела вопрос спорных островов, а Курилы были превращены в зону свободной торговли, заявив, что Токио рассмотрит второе предложение лишь в том случае, если оно не «...изменит юридическую позицию Японии» по вопросу, что она называет своими «северными территориями». Министр иностранных дел Японии не получил приглашения встретиться с президентом Медведевым и премьер-министром Владимиром Путиным.

В заявлении МИД РФ по итогам переговоров говорится: «Высказано общее мнение в пользу активизации совместных усилий в вопросах противодействия новым угрозам и вызовам — международному терроризму, распространению ОМУ и другим». Относительно переговоров по мирному договору, включая аспект пограничного размежевания, в заявлении сказано: «...в условиях, когда в Японии периодически берут верх радикальные подходы к теме мирного договора, с которыми солидаризируется её руководство, продолжение обсуждения данного вопроса бесперспективно и теряет всякий смысл» [14].

Вскоре после переговоров японские власти начали возвращать ситуацию на докризисные позиции — для нормализации обстановки японское правительство изменило наименование статуса островов. Теперь вместо «незаконной оккупации» в Токио принято говорить, что территории «находятся под господством (управлением), которое не имеет юридических оснований» [11а]. На это МИД России немедленно отреагировал специальным заявлением, в котором отметил: «В Москве обратили внимание на сделанные 24 февраля в Парламенте Японии Генеральным секретарём Кабинета министров Японии Ю. Эдано и Министром иностранных дел Японии С. Маэхарой заявления о том, что Российская Федерация владеет Южными Курильскими островами, не имея на это правовых оснований.

В данной связи хотели бы напомнить, что Российская Федерация обладает всеми необходимыми правами на указанные территории, наш суверенитет над ними абсолютно законен и сомнению не подлежит. Он основан на итогах Второй мировой войны, закреплённых в международно-правовом плане в Крымском соглашении трёх великих держав по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г., Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., Сан-Францисском мирном договоре от 8 сентября 1951 г. и — что принципиально важно — легитимизированных Статьёй 107 Устава ООН» [7].

Таким образом, японский кабинет своими действиями серьёзно радикализировал позицию Москвы. В России уже заявили, что считают бессмысленными дальнейшие переговоры с Токио относительно будущего Курильской гряды. Москва также приняла ряд мер по укреплению своего экономического и военного присутствия на Курильских островах. Так, на

встрече губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина с министром регионального развития РФ Виктором Басаргиным последний заявил, что предложения А. Хорошавина о дополнительном финансировании программы по экономическому развитию Курильской гряды в объёме свыше 13 млрд. руб. «поддержаны на самом высоком уровне». Кроме того, Москва принимает меры военного характера для демонстрации того, что Курилы останутся под российским суверенитетом. По словам министра обороны Анатолия Сердюкова, курильская группировка войск будет усилена не только за счёт оснащения новыми образцами вооружения и военной техники, но и за счёт современных систем связи и радиоэлектронной борьбы. И новому правительству Японии придётся считаться с этой реальностью [15]. Насколько это оправдано и обосновано — другой вопрос, но факт остаётся: действия российского правительства в какой-то степени нагнетают обстановку вокруг Курил.

В этой российско-японской проблеме важно учитывать позицию двух других стран, обладающих первой и второй экономиками мира, — США и Китая. США стояли у истоков возникновения территориальной проблемы и непосредственно приложили руки к её возникновению, а КНР довольно долго поддерживала Японию и даже публиковала карты, в которых до недавнего времени Южные Курилы обозначались как японская территория.

По поводу позиции США в отношении претензий Японии к России определённо высказался 1 ноября 2010 г. пресс-секретарь Госдепа США Филлип Краули: «...да, мы поддерживаем позицию Японии» [16]. После российско-японской встречи на уровне министров иностранных дел посольство США опубликовало заявление, в котором вновь были поддержаны территориальные претензии Японии на Южные Курилы. Заявление стало отголоском комментариев представительницы Госдепартамента Джоанны Мор, которая заявила, что «правительство США поддерживает Японию и признаёт её суверенитет над островами».

Позиция же Китая, похоже, начинает меняться. 17 февраля 2011 г. представитель Министерства иностранных дел КНР заявил: «Проблема четырёх северных островов — это двухсторонняя проблема между Россией и Японией, и мы надеемся, что эти две стороны будут решать её через переговоры». Другими словами, обращает на себя внимание взвешенная позиция Китая в этом вопросе [17]. Интересна оценка этой ситуации теперь уже оппозиционной Либерально-демократической партии Японии, которая стремится воспользоваться ошибками правительства Демократической партии, в том числе и внешнеполитическими. Так, она резко осудила последние высказывания премьер-министра Н. Кана по поводу России, обвинив его в ухудшении отношений с Москвой и отсутствии стратегического подхода к внешней политике. В ходе дебатов в бюджетной комиссии верхней палаты парламента представитель ЛДП Итита Ямамото выделил, в частности, заявление главы правительства на собрании в Токио по случаю Дня северных территорий 7 февраля, где тот назвал «непозволительной грубостью» недавнюю поездку президен-

та РФ Дмитрия Медведева на Южные Курилы. «Это очень сильное выражение, — подчеркнул депутат. — Оно имеет смысл издевательства над партнёром». Депутат несколько раз требовал от премьера пояснить, какой стратегический смысл он вкладывал в выбор столь резкого тона риторики. «В ваших словах не ощущается ни стратегии, ни чувства перспективы, — продолжал И. Ямамото. — Они приводят только к ухудшению отношений с Россией». Депутат со ссылкой на мнение высокопоставленного сотрудника МИД Японии подчеркнул, что двусторонние связи находятся сейчас на низшей точке за всё последнее время. В ходе дебатов со стороны оппозиции раздавались призывы к премьеру отозвать его заявление о «непозволительной грубости» [13].

Этот серьёзный симптом говорит, что ЛДП готовится к возвращению к власти, на это у неё есть довольно серьёзные основания, учитывая низкую популярность правительства ДПЯ в японском обществе. Правда, последние события (землетрясение в Японии), возможно, отодвинут в сторону накопившиеся политические и экономические проблемы и споры, заставив сплотиться все политические силы страны перед лицом катастрофы. Впрочем, они же могут и ускорить падение ДПЯ.

Таким образом, при оценке современных российско-японских отношений следует иметь в виду следующее.

1. Япония во внешней политике России занимает далеко не первое место вообще, в том числе и в Азии. Её интерес к России ограничивается лишь экономическими потребностями в инвестициях. У России, похоже, нет чёткой позиции по территориальному вопросу, что часто вводит в заблуждение японскую сторону, а это, в свою очередь, вызывает её неадекватные надежды и действия.

2. Анализ внешнеполитических документов Японии позволяет сделать вывод, что Россия для Японии также не находится в числе приоритетов, а представляет только один интерес — решение территориальной проблемы. Очевидно, что Япония в отношении России прежде всего видит достижение в первую очередь политических целей, а не экономических, хотя в ряде случаев она заинтересована в сотрудничестве. Учитывая это, необходимо и строить с ней отношения.

3. Важно иметь в виду психологическую составляющую двусторонних отношений. Две стороны — Россия и Япония, я бы сказал, не просчитали последствия предпринятых ими шагов: Япония в 2009 г. с принятием упомянутого закона о незаконной оккупации южнокурильских островов, а Россия с поездками политиков на Курилы. Здесь могут просматриваться новые тенденции российской политики в отношении территориальной проблемы — стремление намекнуть Японии о бесперспективности её позиций в требовании четырёх островов.

В любом случае ответственность за современное состояние двусторонних отношений несут обе стороны, совершенно не учитывающие психологические моменты.

На мой взгляд, не стоит драматизировать прошедшие события. Ничего необычного в российско-японских отношениях не произошло. Были

в них и раньше трудные времена. Уверен, что их ближайшее будущее будет достаточно стабильным, а политические конъюнктурные «бури» успокоятся, тем более что разрушительное землетрясение, которое действительно потрясло Японию, видимо, отодвинет политические разногласия на второй план, а на первый выйдет стремление России помочь своему восточному соседу.

PS. Так виделись события в марте 2011 г., когда статья была подготовлена к печати. Прошло время, и ситуация в двусторонних отношениях продолжала развиваться. Россия действительно помогла Японии в преодолении последствий землетрясения и цунами. И премьер-министр Н. Кан заявил: «В частности, на раннем этапе мы получили предложение помощи от президента России Дмитрия Медведева. Мы глубоко благодарны России за направление крупнейших поисково-спасательных отрядов, предоставление одеял и другой гуманитарной помощи, специальных приборов, необходимых для принятия мер в связи с ситуацией на АЭС «Фукусима-1», а также предложение энергетической помощи».

Но в политической области ситуация практически не изменилась, хотя определённые надежды в России на это возлагались. По итогам встречи с премьер-министром Японии Н. Каном в Довиле в мае 2011 г. Д.А. Медведев заявил: «Вы знаете, я считаю, что в жизни есть ситуации, которые сближают. В Японии произошла очень страшная трагедия. Я сегодня сказал Премьер-министру Кану, что мы готовы помогать по всем вопросам, начиная от технологий, поставки углеводов вместо ядерных возможностей, которыми Япония располагала, и заканчивая сотрудничеством по всем другим направлениям, включая гуманитарные вопросы. Самые сложные вопросы могут разрешаться, если к этому прилагать старание. Единственное, чего, на мой взгляд, не нужно делать, так это драматизировать ситуацию. Именно в этом мы сегодня с Премьер-министром Каном были едины, что мы должны обсуждать все вопросы, в том числе и известный сложный вопрос, но без его драматизации, как было сказано, в спокойном ключе. Такую позицию я готов поддержать, но при этом, конечно, мы будем исходить из своих национальных приоритетов, а Япония, естественно, из своих. Мы останемся соседями и, надеюсь, добрыми друзьями» [18].

После этого российские официальные лица в очередной раз посетили Южные Курилы, а японская сторона в очередной раз выразила сожаление по этому поводу. Российский МИД в очередной раз заявил, что «...суверенитет России над этими островами имеет неоспоримые международно-правовые основания. Соответственно, неуместны и «сожаления» относительно их посещения российскими официальными лицами». Речь идёт о поездке вице-преьера российского правительства С. Иванова в мае 2011 г. Вместе с ним на Южные Курилы прибыли несколько министров.

Глава Администрации президента РФ С. Нарышкин, побывавший в Японии в июне, при встрече с премьер-министром Японии Н. Каном заявил: «Диалог идёт по всем вопросам двусторонних отношений. Он идёт устойчиво. В этих рамках можно решать все вопросы двусторонних отношений».

Впрочем, представляется, что значительный прогресс в российско-японских отношениях в ближайшее время маловероятен. На первый взгляд он возможен только в случае, если Россия согласится с требованиями Японии. Но события последних месяцев показывают, что российское руководство занимает позицию, согласно которой итоги Второй мировой войны не подлежат пересмотру. Поэтому не думаю, что можно ждать неожиданных шагов со стороны России. И даже если теоретически предположить, что Россия ответит на требования Японии, вряд ли это приведёт к значительному прогрессу, так как Япония воспримет всё, как должное и не будет считать себя обязанной идти на решительное улучшение отношений с Россией, если это не отвечает её стратегическим планам и экономической необходимости. Таким образом, в двусторонних отношениях будет сохраняться статус-кво и в ближайшее время никаких изменений не предвидится, а произошедшая трагедия не повлияет на общее состояние отношений между Россией и Японией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Взгляд. Деловая газета. URL: <http://www.vz.ru/politics/2011/2/17/469507.html>
2. Встреча руководителя Администрации Президента Сергея Нарышкина с министром иностранных дел Японии Сэйдзи Маэхарой. URL: <http://state.kremlin.ru/face/10324>
3. Голубая книга по вопросам внешней политики Японии. 2010. Яп. яз. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2010/html/index.html>
4. Демократическая партия Японии: официальные обязательства власти: Манифест. Токио, 2009. 18 авг. С. 23—24. Яп. яз.
5. ИТАР — ТАСС. 2011. 11 февр.
6. Итоги опросов общественного мнения по отношению к проблеме северных территорий. 2008. 20 нояб. Яп. яз. URL: <http://www8.cao.go.jp/survey/tokubetu/h20/h20-hoppo.pdf>
7. Комментарий МИД России в связи с высказываниями Генерального секретаря Кабинета министров Японии Ю. Эдано и министра иностранных дел Японии С. Маэхары. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/2304E8E0DD546DB3C325784103A51F4
8. Коммерсантъ. 2011. 8 февр.
9. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>
10. Независимая газета. 2010. 10 нояб.
11. Независимая газета. 2011. 8, 25 февр.
12. О визите президента РФ на о-в Кунашир. URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/opinion/opinion/20101105.shtml>
13. ПРАЙМ-ТАСС. 2011. 4 марта.
14. Сообщение для СМИ. О переговорах министров иностранных дел России и Японии. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/CAD26BCB43188D58C32578340054FB7E
15. Expert Online. 2011. 28 февр.
16. www.regnum.ru/news/polit/1374228.html
17. English.news.cn, 2011-02-17.
18. Пресс-конференция по итогам саммита «Группы восьми» 27 мая 2011 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/11374>